

были переданы в 1907 г. в университетский музей из упраздненного Музея Алтайского горного округа, из Минусинского музея, а также из Сибирского областного музея, можно ли установить, на каких территориях бытовали те или иные предметы из этих коллекций.

Нередко в музеях старые поступления недостаточно датированы, и сегодня большего труда стоит их датировать. Это нам знакомо по другим музеям. Для определения времени изготовления и бытования вещей привлекаются архивные источники, изучаются клейма, сопоставляются материалы и т. п.

Одним из важнейших моментов при изучении этнографического предмета является его датировка — время и место изготовления и бытования; определение социальной принадлежности. Для одежды, украшений и некоторых бытовых предметов важно знать назначение (праздничный, повседневный, обрядовый, промысловый). Все эти данные обычно заносятся собирателями в научный паспорт экспоната и должны войти в каталог. К сожалению, даже в сравнительно недавних сборах экспонатов, представленных в каталоге (Н. В. Лукина — «ханты», ч. I, с. 230—261, 1969 г., Э. Л. Львова — «чулымские тюрки», ч. I, с. 208—213, 1969—1970 г. и др.), эти сведения не всегда приводятся. Надо полагать, что еще не поздно дополнить описание экспонатов необходимыми сведениями, так как без этого каталог будет мало полезен исследователям.

Нас удивляет, что составители каталога (они же сегодняшние собиратели коллекций музея) и не ставили такой задачи, как об этом свидетельствует «перечень моментов», включаемых авторами в описание предметов (ч. I, с. 14). Мы считаем большим пробелом в каталоге этнографических экспонатов отсутствие указанных выше данных.

В коллекциях по разным народам приводятся русские названия предметов, национальные же не всегда (см. колл. по бурятам — ч. I, с. 219—227, сбор 1952 г. В. И. Матющенко и Г. А. Петлякова, то же и в коллекциях других собирателей недавнего времени), что нельзя считать правильным. Хорошо обработана собирателем Н. В. Лукиной коллекция по хантам (ч. I, с. 230—260). Думается, аналогичную работу нужно провести по всем упомянутым в каталоге коллекциям.

В современном издании следует руководствоваться принятыми в современной науке наименованиями народов и территорий. Народы, проживающие по Енисею, именуются энцы и ненцы, а не самоеды, как указано в каталоге. Старое название лучше ставить рядом с новым в скобках. В этом же плане следует проверить имеющиеся в рецензируемой работе названия других народов (сарты, малороссы).

Каталог вводит в научный оборот весь вещевой фонд по этнографии народов СССР и материалы по зарубежным народам, хранящиеся длительные годы в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета и мало известные в широких научных кругах.

Очень ценно, что каталог снабжен иллюстрированными тематическими таблицами. Было бы полезно снабдить его еще и цветными иллюстрациями и увеличить число черно-белых таблиц.

Высказанные замечания и пожелания нисколько не умаляют большой работы, сделанной коллективом научных работников музея и университета. Надеемся, что в доработанном виде каталог в скором времени выйдет типографским изданием.

А. А. Лебедева

К. В. Чистов. Русские сказители Карелии. Очерки и воспоминания. Петрозаводск: Карелия, 1980. 256 с.; **И. А. Федосова.** Избранное (Составление, вступительная статья и комментарий К. В. Чистова. Подготовка текстов Б. Е. Чистовой и К. В. Чистова). Петрозаводск: Карелия, 1981. 303 с.

Карельским издательством выпущены две книги, посвященные русским сказителям Карелии: книга К. В. Чистова, содержащая очерки об известных сказителях — Рябинных, И. А. Федосовой, М. М. Коргуеве и И. Т. Фофанове, и составленный им же сборник избранных произведений И. А. Федосовой, изданный к 150-летию юбилею со дня рождения знаменитой народной поэтессы. Обе книги рассчитаны на широкого читателя, но их с интересом и пользой прочтут и специалисты.

В первой книге в живо написанных очерках дается обзор жизни и творчества сказителей, причем сообщаются некоторые новые или малоизвестные факты из их биографий, говорится об истории записи и публикаций их произведений, проводится идейно-художественный анализ этих произведений.

Во введении автор справедливо отмечает, что рассказать в одной книге обо всех выдающихся русских сказителях Карелии невозможно, поэтому он остановился лишь на тех, о которых сохранилось достаточно сведений или которых автору посчастливилось видеть и слышать самому (с. 27). Нужно признать, что выбор сказителей сделан удачно: читатели получили возможность ознакомиться с жизнью и особенностями творчества сказителей разных типов и разного времени и с разными эпическими жанрами, бытовавшими в Карелии, — былинами, причитаниями, сказками, проследить в какой-то мере их судьбы со второй половины XIX в. почти до середины XX в.

В очерке о Рябинных рассматривается жизнь и творчество представителей знаменитой семейной династии сказителей былин, начиная от открытого П. И. Рыбниковым и А. Ф. Гильфердингом Т. Г. Рябинина до ее последнего представителя П. И. Андреева-Рябинина, умершего в 1953 г. Перед нами предстают яркие образы талантливых сказителей, исполненных чувства собственного достоинства, охарактеризованы особенности рябининской семейной традиции. Мы узнаем, как хранилось и передавалось на севере

искусство сказывания былин. По-моему, однако, К. В. Чистов несколько переоценил П. И. Андреева-Рябинина: исполнение им былин наглядно демонстрировало угасание традиции.

В очерке об И. А. Федосовой рисуется обаятельный образ талантливейшей русской крестьянки, обладавшей редким даром художественной импровизации. Она знала и мастерски исполняла произведения разных фольклорных жанров — песни, былины, духовные стихи; ее красочная, образная речь была пересытана меткими пословицами и поговорками, но особенно прославилась она как вопленица. Еще при жизни ее знали не только в России, но и за рубежом. Сразу же после публикаций Е. В. Барсовым причетов И. А. Федосовой их использовали в своем творчестве Н. А. Некрасов и П. И. Мельников-Печерский. Ее плачи (в частности, рекрутские), отличающиеся порою острой социальной направленностью, В. И. Ленин считал важным источником для характеристики народных воззрений и настроений. О Федосовой сохранилось немало воспоминаний, хорошо известна ее характеристика, данная А. М. Горьким; биографию вопленицы с ее слов записал Е. В. Барсов. Казалось бы, что ко всему этому мало что можно добавить. Но ряд заметок о Федосовой и ее выступлениях оставался неизвестным; они либо опубликованы в малоизвестных и труднодоступных периодических изданиях того времени, либо хранятся в архивах. К. В. Чистов, специально занимавшийся изучением жизни и творчества И. А. Федосовой, потратил немало времени и усилий, чтобы отыскать все эти материалы, записал свидетельства лиц, еще помнивших народную поэтессу. Им были установлены и отдельные реальные факты, которые легли в основу плачей Федосовой, что дало возможность глубже понять особенности ее творчества.

Очерк, помещенный в данной книге, — наиболее полный обзор жизни олонечкой вопленицы, в нем найдут интересные материалы и специалисты-фольклористы. Например, очень ярко характеризует И. А. Федосову такой малоизвестный, поразительный по тому времени факт: из получаемых ею гонораров за выступления она не только помогала родственникам и бедным односельчанам, но и давала значительные средства на школу. По воспоминаниям бывшего учителя Ф. И. Прохорова, она в 1896 г. дала 300 руб. (по тому времени большие деньги) на постройку школы в Кузаранде, не имевшей до этого своего помещения (для занятий нанимали частные дома). При этом неграмотная женщина особенно заботилась, чтобы в школе учились побольше девочек. «Ты девочка, девочек больше учи!» — говорила она учителю (с. 17). Во время празднования юбилея И. А. Федосовой в мае 1981 г. школе в Кузаранде было присвоено ее имя.

Много новых материалов содержится в очерке об И. Т. Фофанове, дожившем до Великой Отечественной войны, сказителе былин из с. Климово, расположенного на берегу Купецкого озера. К. В. Чистов хорошо знал Фофанова, много записывал от него, и в книге он делится своими воспоминаниями о сказителе, приводит выдержки из своих тогдашних полевых дневников. Это помогло создать живой образ И. Т. Фофанова и лучше понять особенности его творчества.

В очерке о выдающемся сказочнике М. М. Коргуеве охарактеризована сказочная традиция, занимавшая в русском фольклоре Карелии значительное место. Но на нее обращали мало внимания по сравнению с былинами и причитаниями; сказки здесь стали записывать лишь с начала XX в., а крупные сказочники, в том числе и Коргуев, стали известны уже после революции. К. В. Чистов раскрывает причины такого невнимания прежних собирателей к сказочникам бывшей Олонечкой губернии. М. М. Коргуева автор также знал лично. Записанные от него сказки позволяют не только показать, насколько значительна и своеобразна была местная сказочная традиция, но и поставить вопрос о взаимодействии русской сказки с карельской — Коргуев, у которого мать была карелка, хорошо знал карельский язык и карельские сказки.

Очерком о сказителе предшествует краткое введение, в котором в популярной форме говорится об основных особенностях фольклора, его отличиях от литературы, об известных сказителях Карелии (бывшей Олонечкой губернии), об истории собирания здесь фольклора и его публикации. Это вводит читателя в содержание книги. Но иногда, мне кажется, материал излагается излишне популярно. Надо ли, например, подробно разъяснять, что не все исполнители фольклора одинаково талантливы, что способности проявляются по-разному и в разных областях — кто же не понимает этого? Слишком расширительно толкуется термин «сказитель» — любой исполнитель традиционного фольклора, вошедшего в народный быт, песен, сказок, преданий и т. д. (с. 4). Сказителями обычно называют исполнителей эпических жанров; певцов же, особенно исполняющих хороводные, игроводные и другие, песни, а тем более исполнителей народной драмы сказителями все же не назывешь.

Вторая книга — сборник избранных произведений, записанных от И. А. Федосовой, хорошо дополняет очерк о ней. Большим достоинством этого сборника является то, что в нем представлены произведения разных жанров, которые исполняла И. А. Федосова. В русской фольклористике и литературе она известна главным образом как вопленица. Отдельные ее похоронные и рекрутские причеты перепечатывались в сборниках и хрестоматиях. Мenee известны даже специалистам ее свадебные причитания. Опубликованные в 1885 г. Е. В. Барсовым в двух выпусках «Чтения в Обществе истории и древностей российских» и в 1887—1888 гг. в записях О. Х. Агреновой-Славянской, тексты их ни разу не переиздавались. Поэтому можно быть только благодарным составителям данного сборника за то, что они включили в него хорошо подобранные тексты 22 свадебных причитаний, относящихся к разным этапам свадьбы. Но хотелось, чтобы здесь было дано и краткое описание местного свадебного обряда, тем более что он был записан от самой же Федосовой и Барсовым, и Агреновой-Славянской. Без этого не всем будет понятно, каким именно действиям соответствуют те или другие причитания. И хотя отдельные пояснения есть в комментариях, но они все же недостаточны и не дают представления

о свадебном обряде в целом (правда, К. В. Чистов отсылает читателя к работам Н. П. Колпаковой и сборнику «Русский свадебный обряд», но интересна свадьба именно в том варианте, который знала Федосова).

Помимо причитаний, в книгу включены 6 былин и баллад, и 24 песни и пословицы, записанные от И. А. Федосовой. Тексты эти извлечены из разных малодоступных изданий и в большинстве своем не известны даже фольклористам. Публикация их дает представление о разносторонней одаренности сказительницы, о многогранности ее творческого и исполнительского мастерства. Хорошо дополняет сборник рассказ Федосовой о своей жизни — своеобразная автобиографическая повесть о тяжелой жизни русской крестьянки, рассказанная образным народным языком, с присутствием сказительнице юмором.

В комментариях содержатся все необходимые сведения о текстах и пояснения к ним. Издательство «Карелия» делает очень нужное, полезное дело, пропагандируя творчество известных северных сказителей.

В. К. Соколова

М. А. Дэвлет. Петроглифы Мугур-Саргола. М.: Наука, 1980. 271 с.

Рецензируемая работа, являющаяся итогом многолетней исследовательской деятельности автора по изучению древнего монументального искусства Енисея¹, посвящена одному из выдающихся археологических памятников — петроглифам Мугур-Саргола.

Урочище Мугур-Саргола находится на левом берегу Енисея, против устья реки Чинге (Тувинская АССР). Наскальные рисунки были обнаружены не только в самом урочище, но и по двум берегам этой небольшой горной речки.

Книга состоит из введения, в котором освещены вопросы открытия памятника и основные моменты истории его изучения, а также глав, посвященных описанию рисунков, их сюжетной и хронологической классификации. Одна из глав, написанная особенно ярко и лаконично, вводит читателя в мир идей наскального искусства Мугур-Саргола.

Петроглифы Мугур-Саргола ранее исследовали А. Д. Грач, М. А. Дэвлет, А. А. Формозов, С. И. Вайнштейн и Я. А. Шер.

Мы привыкли оценивать новые публикации в области этнографии и археологии по объему новых материалов, вводимых в научный оборот. Именно в этом аспекте проделанная автором работа представляет особую ценность: проанализированный в книге материал дает исчерпывающее представление о характере рисунков, сюжетах, о стратиграфии памятника. Первая традиционная задача исследователя-полевика — сбор материалов с возможно полной фиксацией рисунков — решена. Об этом красноречиво свидетельствуют не только обширная глава, посвященная описанию рисунков, в которой охарактеризованы все найденные камни (371), но и 76 таблиц с прорисовками изображений и их фотографиями, следующие за описанием. В этой связи хотелось бы отметить высокое качество фотографий и тщательность прорисовок камней с петроглифами, которые не только украшают монографию, но и придают ей документальный характер. Трудности работы с таким «капризным» материалом, как наскальные рисунки, общеизвестны, но они были блестяще преодолены автором.

Вторая задача — интерпретация петроглифов, их периодизация и типология — неразрывно связана с первой.

Автор смело называет исследуемый памятник святилищем, неким храмом под открытым небом, со своей особой архитектурой, о чем красноречиво свидетельствует топография святилища. Роль «иконостаса» играют вертикально стоящие скалы, которые покрыты иссиня-черным скальным «загаром». На них сохранились наиболее типичные и древние изображения: маски-личины и оградки — «дворы». На больших каменных глыбах, окружающих святилище, эти сюжеты встречаются реже, уступая место иным: животные, люди и т. п. О том, что скалы и камни древнего Мугур-Саргола были всегда почитаемы как святыни, а также об атмосфере сакральности их окружавшей, по мнению исследовательницы, свидетельствует тот факт, что мугур-саргольские писаницы стоят особняком среди других памятников наскального искусства, для которых такое явление, как палимпсест, весьма типично.

Судя по стратиграфии памятников наскального искусства, найденных на Горном Алтае, в частности в долине Катунь, рисунки эпохи неолита и бронзы бывают иногда перекрыты более поздними изображениями — и в петроглифах позднего периода это явление встречается почти повсеместно. Имея в виду бурные процессы этнической истории края, можно сделать предположение, что рисунки, оставленные одним народом и почитаемые им как святыни, истреблялись завоевателями, стремившимися уничтожить враждебное племя не только физически, но и нравственно: петроглифы аборигенов перекрывались новыми. Вероятно, отсутствие на Енисее палимпсеста среди произведений наскального искусства свидетельствует о том, что некий этнос, ставший ядром предков тувинцев, населял эти места в течение длительного времени и свято почитал древние рисунки на скалах, лишь время от времени добавляя новые к уже имевшимся.

¹ Перу М. А. Дэвлет принадлежат следующие работы по наскальному искусству рассматриваемого региона: Петроглифы Улуг-Хема. М.: Наука, 1976; Вдоль дороги Чингисхана.— Природа, 1977, № 12; Личины-маски и проблема культурных связей.— В кн.: Археология и этнография Монголии. Новосибирск: Наука, 1978; Мугур-Саргола — древнее святилище на Енисее.— В кн.: У истоков первобытного творчества. Новосибирск, 1978.